

Маленькое путешествие

Эстер Хоук

Эсти уже давно хотелось сделать что-нибудь этакое, чтобы доказать самой себе, в первую очередь, что она уже не такая забитая скромница, какой приехала в монастырь. Проблема была в другом – Эсти была настолько правильной англичанкой, что совершенно не в ее характере было делать что-то из ряда вон выходящее. Даже Джен Эйр по сравнению с ней была юной отчаянной бунтаркой. Не могла же она разрисовать краской стену Храма Будды или что-то подобное.

Не придумав ничего лучше, она спросила у мастеров, не нужно ли каких-нибудь трав в лазарет, чтобы это были не одуванчики и крапива, а что-нибудь такое, что не росло бы в пределах двух миль от монастыря. Например...эдельвейсы.

За эдельвейсами нужно было идти в горы. Вот это приключение было точно по ней, заодно и проверит, научилась ли она чему-нибудь за то время, пока была в монастыре. Страшновато, конечно, одной так далеко идти, но Эсти посетил ей доселе не свойственный дух авантюризма. Это было так на нее не похоже, что на мгновение Эсти даже задумалась, точно ли она этого хочет, но потом расправила узенькие плечики, выпрямила худую спину и сказала, что точно пойдет за эдельвейсами. Может быть, в этом походе она станет намного смелее, чем была сейчас. Хотя уже сам по себе этот поход был проверкой на ее смелость. Не так уж и много ее у нее было.

Эстер Хоук

Но, каким бы авантурным не было это путешествие, Эстер основательно к нему подготовилась. Прочитала почти все, что смогла найти в библиотеке об эдельвейсах, где они растут и как их искать, расспросила мастеров о местности, как дойти до домика в горах и что ей может понадобиться в пути. Себе она не изменила, и не хотела отправляться в путь, не имея четкого плана, что будет делать. И без рюкзака с вещами. Теплое одеяло, ветровка и еще один свитер, термос с чаем, бутылка воды и бутерброды. Положила в боковой кармашек спички, точно не уверенная, пригодятся ли они ей, или нет, но это было нечто вроде обязательного набора путешественника, и пренебрегать не стоило. Последним положила рулон бинта, на всякий случай.

Она отправлялась в первый свой большой поход, совершенно одна-одинешенька, и это было очень-очень волнительно. Вряд ли бы она на такое решилась, если бы до сих пор жила в Сент-Айвсе.

Уже выйдя за ворота, Эстер подумала о том, что надо было взять компас и фонарик, и даже в нерешительности остановилась, решив, что еще не поздно вернуться и добавить к своему набору путешественника указанные вещи, но потом все же решительно зашагала вперед. Она же не собиралась идти ночью. А направление можно определять по солнцу, которое вон как припекает.

Вскоре монастырь остался позади, даже крышу Храма не было видно. Она уже ходила однажды так далеко, что монастырь не был виден, но никогда еще не ходила настолько далеко, чтобы он оставался в полудне пути.

Эстер Хоук

Эсти углубилась в холмы в западных горах, и довольно долго шла, просто

рассматривая природу вокруг. Тибет был не очень красивым, каким-то голым. Особенно когда трава пожелтела и поредела, кусты облетели, а камни казались еще более голыми и неприветливыми, чем обычно. Все выглядело как-то уныло. Словно умирающий человек, пришло ей на ум странное сравнение. И у этого умирающего явно чахотка.

Тропа вильнула в сторону. Эсти подумала о том, что ей нужно любить любую природу вокруг, даже если она похожа на умирающего от чахотки человека. Наверное, именно такую природу и нужно любить больше прочих, ей это очень нужно.

И все время, что Эстер идет по тропе, она старательно учится любить эту неприглядную природу, с редкой травой, камнями и голой землей кое-где. И горами, конечно. Но ей не надо учиться любить горы, потому что она их и так любит. Разве же можно их не любить, эти покрытые блестящим под солнечными лучами снегом, эти серые склоны, кажущиеся совершенно неприступными? Может, когда-нибудь, она будет любить горы вблизи, а пока остается только наблюдать за ними и наслаждаться издалека.

Тропа стала менее заметной, теперь Эсти приходилось идти, определяя нужное направление по сторонам света. Если идти строго на запад, то примерно в полудне пути можно наткнуться на старый охотничий домик в горах, где остановиться и переждать ночь. Эсти вышла в обед, чтобы прийти к вечеру. Конечно, так она рисковала плутать в темноте, но надеялась все-таки дойти до наступления сумерек. Она все же не успела. Уже порядочно стемнело, откуда-то доносился невнятный шум, а на небо высыпали миллионы звезд, когда она вышла к домику.

Эстер Хоук

На ощупь пробравшись в домик – дверь была прикрыта, но не заперта – Эсти нашла на низком столике, о который ткнулась ногами, спички и свечу, и зажгла ее. Этого огонька хватило, чтобы он осветил скудное убранство домика: очаг, циновки в углу, столик. Скинув рюкзак, девочка только теперь поняла, что совсем одна в горах, до этого она слишком была занята поиском пути, чтобы думать об этом.

От этой мысли становилось не по себе. И немного радостно, что совсем странно. Она смогла, она пересилила свою робость и даже вон куда добралась. Это было настоящее приключение, даже если с ней ничего в дороге не приключилось (и слава Богу!).

А еще она старательно отгоняла от себя мысли, что этим домиком может воспользоваться кто-то еще. Кто-то не с совсем добрыми намерениями. Она же даже оружия никакого с собой не взяла, только лопатку, которой будет выкапывать растения. Такой лопаткой много не навоюешь.

Она вышла из домика и наломала сухостоя из кустов неподалеку, а, вернувшись, первым делом заблокировала дверь изнутри, сунув в дверную ручку толстую ветку, которую было бы не так просто сломать. Она понадеялась, что этого вполне хватит, чтобы обезопасить себя от вторжения непрошенных гостей. Не сравнить с ее уютной и безопасной комнаткой в монастыре, но все лучше, чем ничего.

Она порядком устала, к тому же, не знала, сколько сейчас времени, поэтому не стала тянуть время, быстро перекусила парой бутербродов и еще теплым чаем из термоса, разложила циновки. Разожгла очаг, который давал больше света и тепла. Закуталась в одеяло и легла на бок лицом к огню, против воли прислушиваясь к ночным шорохам за хлипкой стеной домика.

Эстер Хоук

Оказалось очень непросто сохранять самообладание, будучи одной за много миль от ближайшего места, где есть люди. Ночная тишина совсем не была тишиной – что-то шуршало, пищало, стрекотало, шумело, скрежетало, свистело и издавало еще тысячу подобных звуков, о происхождении которых Эсти приходилось только догадываться. Она была вынуждена накрыться одеялом с головой, оставив только небольшое отверстие для носа.

Наконец, утомленная долгим переходом и тягостным прислушиванием в шорохам, девочка уснула.

Но снилось ей странное.

Во сне он кого-то преследовала, какую-то маленькую зверушку вроде зайца. Почему-то очень хотелось ее поймать, но передвигалась Эсти не так, как обычно, а по-другому, странно переставляя ноги. Словно их у нее было по меньшей мере в два раза больше нормального количества. А еще мир вокруг пах совершенно по-другому. Насыщено, ярко. И у каждого запаха был свой цвет, например, запах кролика был оранжевым. А олени – или нет, кабарги – почему-то зеленым, даже салатным, как молодая салатная зелень.

Впереди она постоянно видела мелькающие лапы убегающей добычи, и дразнящий коротенький хвостик. Все-таки это был точно заяц.

Эсти собиралась уже сомкнуть зубы на этой восхитительной жирной ляжке, но зубы щелкнули в пустоте, а она кубарем вывалилась из сна, резко проснувшись. Кажется, она прикусила язык.

В домике было уже светло, очаг погас, даже угли остыли. Наверное, утро в самом разгаре. Тело у Эсти совсем затекло, а еще болел прикушенный кончик языка. Во рту был солоноватый привкус крови. Она сглотнула, откинула одеяло и встала, потягиваясь и разминая занемевшие конечности, а потом вышла из домика, откинув в сторону ветку, которую использовала в качестве дверного засова.

Эстер Хоук

Неподалеку текла горная река – именно ее шум и слышала Эсти вечером, не разобрав в темноте. Отсюда, с холма, хорошо было видно, как у самого подножия, шагах в тридцати от старого домика, начинается песчаный берег. Эстер спустилась к речке, присела у самой воды, чтобы умыться, и погрузила руки в ледяную воду. С непривычки вода даже обожгла, и девочка выдернула ладони обратно, прижав к груди, чтобы побыстрее их согреть.

В глади воды, лишь изредка колыхаемой ветерком или подводным течением, слишком хорошо было видно ее отражение – нахохлившееся, сгорбившееся, с прижатыми к груди руками, коса растрепалась и из нее выбилось несколько прядей. А еще оно было каким-то напуганным, ее отражение. Значит, и она сама тоже выглядит такой же напуганной.

Почему-то это зрелище не казалось Эсти привлекательным. Она вгляделась в свое отражение, пытаясь представить, какой ее видят со стороны. Наверняка вот именно такой нескладной, худой, несуразной, да даже смешной. Поддавшись внезапному яростному порыву, Эсти с силой ударила ладонью по водной глади, искалечив свое отражение.

Руку снова обожгло холодом, а отражение вернуло себе четкость, не став ничуть привлекательнее. Как она может в глазах других выглядеть красивой, если даже в своих собственных смотрится замарашкой?

Конечно, она еще растет. Если повезет, вырастет еще на пару сантиметров, но что

делать со всем остальным? С лицом, к примеру? Вряд ли как-то можно исправить эти бледные крупные губы, или редкие рыжие брови и веснушки, которые сейчас особенно активно проглядывают на коже. Как бы ей хотелось стать чуточку красивее. Может, она была бы тогда увереннее в себе.

Эстер Хоук

Она выросла на побережье, но морская вода никогда не была такой же холодной, какой была вода в этой горной речке. Эсти какое-то время сидела на берегу на корточках, грея руки в подмышках, потом встала, так и не умывшись, и, с сомнением, даже как-то затравленно оглядываясь по сторонам, словно опасалась, что ее может кто-нибудь здесь увидеть, начала быстро стаскивать с себя сначала рубашку с брюками, а потом и нижнее белье. Бросив одежду на редкую траву неподалеку, Эстер глубоко вдохнула и шагнула в воду.

У нее даже дыхание перехватило от того, какая эта вода ледяная – зубы сразу начали выбивать дробь, - но чем глубже девочка заходила в воду, тем быстрее ей начинало казаться, что вода не такая уж и холодная. Сначала по колени, затем по ягодицы, наконец по пояс, по грудь, еще шаг – и она поплыла, борясь с течением.

Ее охватило ощущение восторга. Могла ли та, другая Эстер, которой она была да хотя бы вчера, купаться нагишом в горной реке? Да та Эстер даже и не подумала бы, чтобы вообще носа показать из монастыря. Течение было не слишком сильным, и девочке удавалось с ним справляться, возможно, даже легче, чем это было бы ожидаемо. Казалось, вода слушается Эсти, хотя она ничего для этого не делала. Эстер проплыла поперек реки примерно до середины, затем позволила течению унести ее футов на триста вниз, затем сместилась ближе к берегу. Она никак не могла достать до дна, и поняла, что берег здесь обрывался резко – пришлось почти вплотную приблизиться к касающейся воды траве. Эстер вцепилась в обрывистую кромку, перехватывая ее руками, поднялась обратно вверх по течению, где осталась ее одежда. Здесь берег был пологим, и она улеглась на песок, оставаясь по грудь в воде, которая уже не казалась ледяной, всего лишь прохладной.

Эстер Хоук

- Меня зовут Эстер Хоук, и я горжусь своей внешностью, - на пробу сказала она самой себе тихонько, чтобы послушать, как это звучит. Звучало так наигранно, что Эстер самой себе не поверила. Таким голосом точно не говорят о том, что гордятся своей внешностью. Скорее что ненавидят себя.

- Меня зовут Эстер Хоук, и я горжусь своей внешностью, - еще раз произнесла девочка чуть громче, стараясь убедить себя в том, что это правда. Она гордится. Ведь другой внешности у не нет, и нужно любить то, что есть. Может быть, ей начать пользоваться косметикой? Тогда можно исправить и брови и губы и даже веснушки ненавистные закрасить. Как все просто, точно. Теперь собственная внешность переставала казаться совсем уж отвратительной. Наверное, она даже сможет ее полюбить.

- МЕНЯ ЗОВУТ ЭСТЕР ХОУК, И Я ГОРЖУСЬ СВОЕЙ ВНЕШНОСТЬЮ! – выкрикнула она так громко, как только могла. С противоположного берега порскнула какая-то птица, напугав Эстер. Она рванула прочь из воды, миглом замерзнув – ощущение, что вода не ледяная, тут же пропало – и принялась натягивать одежду прямо на сырое тело. И только натянув прилипшую к спине рубашку, оглянувшись, проверяя, все также она находится в одиночестве или нет. Вокруг, конечно же, никого не было. Эсти негромко рассмеялась.

Вот до его она докатилась. Вот до чего довела ее неуверенность в себе. Разве тут может быть кто-нибудь еще, кроме нее? Разумеется, нет. А если бы кто-то был, смогла ли она и дальше оставаться в воде, невозмутимо не обращая внимание на свою наготу? Вряд ли. Может быть, веснушки и можно спрятать под тональным кремом, то как быть с худобой и торчащими ребрами и лопатками? Прятать их под одеждой?

Эстер Хоук

За всеми этими размышлениями Эсти поняла, что проголодалась и замерзла, и, подобрав ботинки, вернулась в дом, к давно потухшему открытому очагу. Она сложила остатки собранного хвороста в очаг и подожгла его, чтобы согреться. Огонь весело затрещал ветками и скоро разгорелся достаточно, чтобы отдавать тепло. С одежды капало. Этого костерка не хватало, чтобы высушить еще и ее.

А что если попробовать воспользоваться магией огня? Она никогда такое не делала, но ведь все бывает в первый раз, да?

Эстер сосредоточилась на Манипуре, стараясь поймать это ощущение пламени внутри, которое всегда предшествовало использованию магии огня. Внутри было тепло, и девочка постаралась, чтобы это тепло, согревающее, но не обжигающее, разлилось по всему телу. Она протянула руки к огню, чтобы ей было проще, или ей просто показалось, что так немного проще, но ей и вправду стало намного теплее, и тепло это шло изнутри нее, а не снаружи. От одежды пошел едва заметный парок.

Это оказалось непросто, высушить столько одежды, ведь она ее даже не выжимала, так что воды с нее натекло порядочно, прежде чем Эстер смогла сказать, что она немного, но обсохла. Но у нее все-таки получилось, хоть после этого и захотелось прилечь и немного отдохнуть, даже поспать. Только вот не было у нее времени спать, ей нужно было отправляться на поиски эдельвейсов. Она наскоро позавтракала, сложила одеяло, натянула на себя свитер и собрала оставшиеся вещи, после чего затушила костер, вобрав в себя его энергию.

Стало легче.

Странно, что она не додумалась до этого раньше. Ведь так она восполнила недостаток энергии Манипуры, и даже слабость словно бы отступила. Воодушевленная этим открытием, девочка проверила, чтобы в домике не оставалось ничего из ее вещей, вышла, прикрыла дверь и отправилась дальше в горы. Если повезет, то сегодня ей больше не придется сюда возвращаться.

Эстер Хоук

Пришлось основательно поплутать по горам, прежде чем она наткнулась на поляну эдельвейсов. Зато на каюю поляну – словно все было усыпано звездчатыми цветками! От такого зрелища даже дух захватывало! Эстер отцепила корзину от рюкзака, вынула лопатку и чистые тряпки и присела на краю поляны, чтобы начать сбор растений.

Благодаря тому, что заранее подготовилась, она прекрасно знала, как собирать эдельвейсы, а еще какими качествами он обладает и где используется. Обладает противовоспалительным, очищающим и регенерирующими свойствами, используется при ревматических болях, заболеваниях органов пищеварения и дыхания, сердечно-сосудистых. Используется и наружно при ранах, язвах, порезах, особенно гнойных.

Все это она проговаривала про себя голосом любимой бабули, которая всегда рассказывала ей о растениях, росших в ее саду, когда девочка вместе с братьями

приезжала к ней на каникулы. Эсти так любила эти часы, проведенные над грядками. Теперь, когда она придет домой, уже она будет рассказывать бабушке о том, о каких растениях узнала и какие из них собирала и использовала сама. Корзина медленно наполнялась, наверняка сифу Лю будет доволен такому богатому улову, ведь он чаще прочих дежурит в монастыре и разбирает многочисленные травы. Он даже один раз отправил ее за крапивой и ромашкой для настоев. Жаль, что при этом он почти ничего не рассказал об этих травах, что-нибудь такое, тибетское, что известно только тем людям, которые живут в монастыре. Если такое, конечно, вообще было. Это же крапива и ромашка, про них даже дети все знают. Когда, наконец, в корзине образовалась целая горка, Эстер решила, что этого будет достаточно. Солнце поднялось высоко, и у нее есть еще половина светового дня, чтобы добраться до монастыря. Путешествие получилось на редкость удачным, она была очень собой довольна.
